

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ24-16-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 декабря 2024 г. кассационную жалобу представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области по доверенности Лаптевой Натальи Александровны на решение Советского районного суда Саратовской области от 5 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 14 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 г.

по делу № [REDACTED] Советского районного суда Саратовской области по иску Юнусова Рафаэля Рамильевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области о признании незаконным решения об отказе в досрочном назначении страховой пенсии по старости, включении в специальный стаж периодов работы, об обязанности досрочно назначить страховую пенсию по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области по доверенности Рословой В.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Юнусова Р.Р.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Юнусов Р.Р. 12 мая 2023 г. обратился в суд с иском к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области (далее также – пенсионный орган) о признании незаконным решения об отказе в досрочном назначении страховой пенсии по старости, включении в специальный стаж периодов работы, об обязанности досрочно назначить страховую пенсию по старости.

В обоснование заявленных требований Юнусов Р.Р. указал, что он (дата его рождения – ██████████ г.) обратился 17 февраля 2023 г. в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области с заявлением о досрочном назначении (по достижении возраста 55 лет) страховой пенсии по старости в связи с работой с тяжёлыми условиями труда на основании пункта 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Решением Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области от 6 марта 2023 г. Юнусову Р.Р. отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» по причине отсутствия у него требуемого специального стажа в связи с работой с тяжёлыми условиями труда.

В специальный стаж Юнусова Р.Р. пенсионным органом не были включены периоды его работы с 1 января по 3 июня 1991 г. в должности слесаря-ремонтника и с 4 июня 1991 г. по 8 апреля 1994 г. в должности оператора обезвоживающей и обессоливающей установки в нефтегазодобывающем управлении «Каршинефть», расположенном на территории Республики Узбекистан. В обоснование отказа пенсионный орган сослался на то, что пенсионное обеспечение граждан, постоянно проживающих в Российской Федерации, при наличии у них страхового (трудового) стажа, приобретённого на территории Республики Узбекистан, осуществлялось с применением Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, подписанного в г. Москве 13 марта 1992 г. (далее также – Соглашение от 13 марта 1992 г.). В связи с принятием Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» (далее также – Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ) Соглашение от 13 марта 1992 г. прекратило своё действие для Российской Федерации с 1 января 2023 г. В соответствии с положениями части 2 статьи 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» при досрочном назначении страховой пенсии по старости с 1 января 2023 г. периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись за пределами территории Российской Федерации после 1 января 1991 г., включаются в страховой стаж только в случае подтверждения факта начисления и уплаты страховых взносов на

обязательное пенсионное страхование в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

Юнусов Р.Р., считая решение пенсионного органа об отказе в досрочном назначении ему страховой пенсии по старости незаконным, полагал, что к отношениям по поводу досрочного назначения ему страховой пенсии по старости подлежит применению Соглашение от 13 марта 1992 г., так как нормы Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ не содержат положений о его распространении на отношения, имевшие место до введения этого закона в действие. Ввиду того, что Юнусов Р.Р. в период с 1 января 1991 г. по 8 апреля 1994 г. на территории Республики Узбекистан был занят на работах и в должностях, дающих право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с тяжёлыми условиями труда, он просил суд включить этот период его работы в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», и обязать пенсионный орган досрочно назначить ему страховую пенсию по старости.

Представитель ответчика в суде исковые требования Юнусова Р.Р. не признал.

Решением Советского районного суда Саратовской области от 5 сентября 2023 г. исковые требования Юнусова Р.Р. удовлетворены частично. Суд первой инстанции признал незаконным решение Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области от 6 марта 2023 г. в части невключения в стаж Юнусова Р.Р. на соответствующих видах работ по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» периода его работы в нефтегазодобывающем управлении «Каршинефть», расположенном на территории Республики Узбекистан, с 4 июня 1991 г. по 8 апреля 1994 г. в должности оператора обезвоживающей и обессоливающей установки, возложил на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области обязанность включить в стаж Юнусова Р.Р. на соответствующих видах работ по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» период его работы в нефтегазодобывающем управлении «Каршинефть», расположенном на территории Республики Узбекистан, с 4 июня 1991 г. по 8 апреля 1994 г. в должности оператора обезвоживающей и обессоливающей установки и досрочно назначить Юнусову Р.Р. страховую пенсию по старости как работнику, занятому на работах с тяжёлыми условиями труда, с 21 февраля 2023 г. В удовлетворении исковых требований Юнусова Р.Р. о включении в специальный стаж периода его работы с 1 января по 3 июня 1991 г. в должности слесаря-ремонтника в нефтегазодобывающем управлении «Каршинефть», расположенном на территории Республики Узбекистан, отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 14 декабря 2023 г. решение Советского

районного суда Саратовской области от 5 сентября 2023 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по доверенности Лаптевой Н.А. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 14 августа 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 11 октября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Юнусов Р.Р. (дата его рождения – 21 февраля 1968 г.) с 1 января по 3 июня 1991 г. работал в должности слесаря-ремонтника и с 4 июня 1991 г. по 8 апреля 1994 г. – в должности оператора обезвоживающей и обессоливающей установки в нефтегазодобывающем управлении «Каршинефть», расположенном на территории Республики Узбекистан.

С 25 апреля 1994 г. Юнусов Р.Р. осуществлял трудовую деятельность на территории Российской Федерации, 7 февраля 1995 г. он приобрёл гражданство Российской Федерации.

17 февраля 2023 г. Юнусов Р.Р. обратился в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с работой с тяжёлыми условиями труда).

Решением пенсионного органа от 6 марта 2023 г. Юнусову Р.Р. отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости со ссылкой на отсутствие у него требуемого специального стажа работы, стаж его работы с тяжёлыми условиями труда составил 9 лет 8 месяцев 19 дней. При этом в специальный стаж Юнусова Р.Р. пенсионным органом не были включены периоды работы с 1 января по 3 июня 1991 г. в должности слесаря-ремонтника и с 4 июня 1991 г. по 8 апреля 1994 г. в должности оператора обезвоживающей и обессоливающей установки в нефтегазодобывающем управлении «Каршинефть», расположенном на территории Республики Узбекистан.

В обоснование данного отказа пенсионный орган указал на то, что пенсионное обеспечение граждан, постоянно проживающих в Российской Федерации, при наличии у них страхового (трудового) стажа, приобретённого на территории Республики Узбекистан, осуществлялось с применением Соглашения от 13 марта 1992 г. В связи с принятием Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ Соглашение от 13 марта 1992 г. прекратило своё действие для Российской Федерации с 1 января 2023 г. В соответствии с положениями части 2 статьи 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» при досрочном назначении страховой пенсии по старости с 1 января 2023 г. периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись за пределами территории Российской Федерации после 1 января 1991 г., включаются в страховой стаж только в случае подтверждения факта начисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

Разрешая спор и удовлетворяя иски Юнусова Р.Р. о признании незаконным решения Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации от 6 марта 2023 г. в части невключения в специальный стаж периода его работы в нефтегазодобывающем управлении «Каршинефть», расположенном на территории Республики Узбекистан, с 4 июня 1991 г. по 8 апреля 1994 г. в должности оператора обезвоживающей и обессоливающей установки, об обязанности пенсионного органа включить в специальный стаж Юнусова Р.Р. данный период работы, суд первой инстанции сослался на положения Соглашения от 13 марта 1992 г., Списка № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжёлыми условиями труда, занятость в которых даёт право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утверждённого постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10 (код позиции 2130301a-16081 раздела XII. Бурение, добыча и переработка нефти, газа и газового конденсата, переработка угля и сланца), и сделал вывод о том, что

Юнусов Р.Р. в спорный период был постоянно занят в течение полного рабочего дня на работах с тяжёлыми условиями труда, дающих право в соответствии с нормами пенсионного законодательства Российской Федерации на досрочное пенсионное обеспечение. По мнению суда первой инстанции, поскольку данный период имел место до 1 января 2002 г. (даты вступления в силу Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в основу которого положена концепция страховой природы пенсионного обеспечения) на территории Республики Узбекистан, являющейся государством – участником Соглашения от 13 марта 1992 г., то не требовалось подтверждения уплаты за Юнусова Р.Р. страховых взносов, а необходимы были только документы, подтверждающие период его работы, которые им были суду представлены.

При этом суд первой инстанции пришёл к выводу об отказе Юнусову Р.Р. в удовлетворении исковых требований о возложении на пенсионный орган обязанности включить в его специальный стаж период работы с 1 января по 3 июня 1991 г. в должности слесаря-ремонтника в нефтегазодобывающем управлении «Каршинефть».

Установив, что с учётом периода работы Юнусова Р.Р. с 4 июня 1991 г. по 8 апреля 1994 г. его специальный стаж работы составил более 12 лет 6 месяцев и страховой стаж более 25 лет, суд первой инстанции счёл, что истец с 21 февраля 2023 г. по достижении возраста 55 лет приобрёл право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», в связи с чем возложил на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области обязанность досрочно назначить Юнусову Р.Р. страховую пенсию по старости с 21 февраля 2023 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций об удовлетворении исковых требований Юнусова Р.Р. основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях»), вступившим в силу с 1 января 2015 г.

Частью 1 статьи 4 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлено, что право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении ими условий, предусмотренных этим федеральным законом.

По общему правилу, содержащемуся в части 1 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях», право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 65 лет, и женщины, достигшие возраста 60 лет (с учётом положений, предусмотренных приложением 6 к данному федеральному закону), при наличии не менее 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не меньше 30. При этом частью 3 статьи 35 этого федерального закона предусмотрено, что с 1 января 2015 г. страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента не ниже 6,6 с последующим ежегодным увеличением на 2,4 до достижения величины 30.

Порядок и условия сохранения права на досрочное назначение страховой пенсии определены статьёй 30 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» предусмотрено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 названного закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали на работах с тяжёлыми условиями труда соответственно не менее 12 лет 6 месяцев и 10 лет и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 лет и 20 лет. В случае, если указанные лица проработали на перечисленных работах не менее половины установленного срока и имеют требуемую продолжительность страхового стажа, страховая пенсия им назначается с уменьшением возраста, предусмотренного статьёй 8 названного федерального закона по состоянию на 31 декабря 2018 г., на один год за каждые 2 года и 6 месяцев такой работы мужчинам и за каждые 2 года такой работы женщинам.

Из приведённых нормативных положений следует, что право на досрочное назначение страховой пенсии по старости имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении определённых условий, в частности, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 такое право имеют мужчины, достигшие возраста 55 лет, проработавшие на работах с тяжёлыми условиями труда не менее 12 лет 6 месяцев и имеющие страховой стаж не менее 25 лет.

Частью 1 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлено, что в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации

лицами, указанными в части 1 статьи 4 данного федерального закона, при условии, что за эти периоды начислялись или уплачивались страховые взносы в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

Периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в части 1 статьи 4 названного федерального закона, за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (часть 2 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

В сфере пенсионного обеспечения применяются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены Федеральным законом «О страховых пенсиях», применяются правила международного договора Российской Федерации (часть 3 статьи 2 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

13 марта 1992 г. государствами – участниками Содружества Независимых Государств, в том числе Российской Федерацией и Республикой Узбекистан, было подписано Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, в преамбуле которого предусмотрено, что правительства государств – участников данного соглашения признают, что государства – участники Содружества имеют обязательства в отношении нетрудоспособных лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на их территории или на территории других республик за период их вхождения в СССР и реализуют это право на территории государств – участников Соглашения.

Статьёй 1 названного соглашения предусматривалось, что пенсионное обеспечение граждан государств – участников этого соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают.

Пунктом 2 статьи 6 Соглашения от 13 марта 1992 г. было определено, что для установления права на пенсию, в том числе пенсий на льготных основаниях и за выслугу лет, гражданам государств – участников Соглашения учитывается трудовой стаж, приобретённый на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу Соглашения.

В соответствии со статьёй 13 Соглашения от 13 марта 1992 г. каждый участник данного соглашения мог выйти из него, направив соответствующее письменное уведомление депозитарию. Действие Соглашения в отношении этого участника прекращается по истечении 6-ти месяцев со дня получения депозитарием такого уведомления (пункт 1). Пенсионные права граждан государств – участников Содружества, возникшие в соответствии с

положениями данного соглашения, не теряют своей силы и в случае его выхода из Соглашения государства-участника, на территории которого они проживают (пункт 2).

Федеральным законом от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения», вступившим в силу с 30 июня 2022 г., Соглашение от 13 марта 1992 г. денонсировано.

Статьёй 38 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» закреплено, что прекращение международного договора Российской Федерации, если договором не предусматривается иное или не имеется иной договорённости с другими его участниками, освобождает Российскую Федерацию от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем и не влияет на права, обязательства или юридическое положение Российской Федерации, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

В силу статьи 40 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Министерство иностранных дел Российской Федерации публикует официальные сообщения о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации.

Согласно официальному сообщению Министерства иностранных дел Российской Федерации действие Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, подписанного в г. Москве 13 марта 1992 г., прекращено с 1 января 2023 г.

Исходя из изложенного Соглашение от 13 марта 1992 г. было заключено государствами – участниками Содружества Независимых Государств, в том числе Российской Федерацией и Республикой Узбекистан, в целях обеспечения сохранения пенсионных прав граждан, приобретённых в советское время, и предусматривало осуществление пенсионного обеспечения граждан этих государств по законодательству государства, на территории которого они проживают, учёт при установлении права на пенсию трудового стажа, приобретённого на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время вступления в силу данного соглашения, и заработка (дохода) за указанные периоды.

Соглашение от 13 марта 1992 г. содержало положения о возможности выхода участника из него в установленном порядке, что и было сделано Российской Федерацией путём издания Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения». В результате денонсации Соглашение от 13 марта 1992 г. прекратило своё действие для Российской Федерации с 1 января 2023 г., то есть Российская Федерация освобождена от исполнения обязательств по этому соглашению. При этом те пенсии, которые назначены

гражданам по нормам Соглашения от 13 марта 1992 г. до его денонсации, пересмотру не подлежат и их выплата Российской Федерацией продолжается.

Пенсионное обеспечение лиц, застрахованных в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и имеющих стаж работы на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, обратившихся в пенсионный орган на территории Российской Федерации за назначением пенсии после денонсации Российской Федерацией Соглашения от 13 марта 1992 г., то есть после 1 января 2023 г., осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, которым предусмотрено, что периоды работы (или) иной деятельности, которые выполнялись застрахованными лицами за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Судами первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Юнусова Р.Р. о включении в специальный стаж периода его работы с 1 января 1991 г. по 8 апреля 1994 г. нормативные положения, определяющие порядок и условия назначения страховой пенсии по старости, в том числе досрочного назначения страховой пенсии по старости гражданам, имеющим стаж работы на территории государств – участников Соглашения от 13 марта 1992 г., то есть за пределами Российской Федерации, в данном случае на территории Республики Узбекистан, применены неправильно, а нормы материального права, регулирующие порядок действия и прекращения международных договоров Российской Федерации, применены не были.

Суд первой инстанции, делая вывод о включении в специальный стаж Юнусова Р.Р. периода работы с 4 июня 1991 г. по 8 апреля 1994 г. на территории Республики Узбекистан со ссылкой на Соглашение от 13 марта 1992 г. и удовлетворяя его иски о назначении Отделением Фонда пенсионного и социального страхования по Саратовской области досрочно назначить Юнусову Р.Р. страховую пенсию по старости с 21 февраля 2023 г., не учёл, что Юнусов Р.Р. обратился в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования по Саратовской области с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости 17 февраля 2023 г., то есть уже после того как Соглашение от 13 марта 1992 г. прекратило своё действие для Российской Федерации (с 1 января 2023 г.), соответственно, оно не подлежало применению при оценке пенсионных прав Юнусова Р.Р. и решении вопроса о включении в его специальный стаж периода работы с 1 января 1991 г. по 8 апреля 1994 г., имевшей место на территории Республики Узбекистан.

Денонсация Федеральным законом от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, подписанного в

г. Москве 13 марта 1992 г., означает отказ Российской Федерации от данного международного договора. То есть, при денонсации Соглашения от 13 марта 1992 г. и прекращении его действия для Российской Федерации с 1 января 2023 г. на будущее время пенсионное обеспечение граждан государств – участников Содружества Независимых Государств осуществляется в соответствии с новыми заключёнными международными договорами (соглашениями) либо в соответствии с национальным законодательством (при отсутствии заключённых международных договоров (соглашений), что не было учтено судом первой инстанции.

Суд первой инстанции оставил без внимания то обстоятельство, что после вступления в силу Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан не заключён международный договор (соглашение) о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения, а российское пенсионное законодательство не предусматривает возможность включения в страховой стаж гражданина Российской Федерации периодов работы за пределами территории Российской Федерации без уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Исходя из подлежащего применению к спорным отношениям правового регулирования после денонсации Соглашения от 13 марта 1992 г. и прекращения его действия для Российской Федерации с 1 января 2023 г. в отсутствие международного договора между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения периоды работы и (или) иной деятельности на территории Республики Узбекистан граждан Российской Федерации, застрахованных в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», включаются в их страховой стаж в силу части 2 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях» в случае уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Мнение суда первой инстанции об обратном является неправильным.

Кроме того, согласно абзацу второму статьи 8 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» страховым случаем для целей этого федерального закона признаются достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца.

Следовательно, при обращении гражданина в пенсионный орган с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии по старости обязательства по назначению и выплате гражданину пенсии возникают у пенсионного органа с даты достижения гражданином определённого возраста при совокупности всех других условий.

Ввиду того, что Юнусов Р.Р. возраста 55 лет достиг только 21 февраля 2023 г., у пенсионного органа до прекращения действия Соглашения от 13 марта 1992 г., то есть до 1 января 2023 г., не возникло обязательства по его пенсионному обеспечению, в связи с чем применение судом первой инстанции данного соглашения к спорным отношениям при исчислении специального стажа Юнусова Р.Р. ошибочно.

При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции и согласившегося с ним суда апелляционной инстанций о наличии оснований для включения в стаж Юсупова Р.Р., дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», периода его работы с 4 июня 1991 г. по 8 апреля 1994 г. в нефтегазодобывающем управлении «Каршинефть», расположенном на территории Республики Узбекистан, в должности оператора обезвоживающей и обессоливающей установки и для досрочного назначения Юнусову Р.Р. страховой пенсии по старости с 21 февраля 2023 г. являются неправомерными, так как судебными инстанциями нарушен принцип действия закона во времени, применён закон, не подлежащий применению.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области по доверенности Лаптевой Н.А. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из приведённого выше обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Советского районного суда Саратовской области от 5 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 14 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 г. по делу № 2-383/2023 Советского районного суда Саратовской области по иску Юнусова Рафаэля Рамильевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Саратовской области о признании незаконным решения об отказе в досрочном назначении страховой пенсии по старости, включении в специальный стаж периодов работы, об обязанности досрочно назначить страховую пенсию по старости отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Советский районный суд Саратовской области.

Председательствующий

Судьи